

Д.Х.

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

357

9

1953

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

9
СЕНТЯБРЬ

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2014

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

1953

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Найденев М. Е.— Великая Октябрьская социалистическая революция и ликвидация противоположности между городом и деревней в СССР	3
Писарев Ю. А.— Подъём массового революционного движения народов Югославии в 1918—1919 годах	20
Слэзкин Л. Ю.— Из истории англо-американского империалистического соперничества в Южной Америке (1931—1932)	38

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Панкратова А. М.— О роли товарного производства при переходе от феодализма к капитализму	59
Люблинская А. Д.— К вопросу о развитии французской народности (IX—XV вв.)	78

СООБЩЕНИЯ

Третьяков Г. И.— Всенародное обсуждение проекта Конституции СССР	97
Трофимов А. С.— Рабочее движение в Москве и Московской губернии во второй половине 80-х годов	102
Волков С. И.— Дворянские крестьяне Подмосковья во второй четверти XVIII века	111

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

Фалеев А. В.— Книга о военных взглядах декабристов	117
Бергер Я. М., Шанганов С. К.— Прогрессивные китайские историкн о тайнинском движении	123

РЕЦЕНЗИИ

История СССР

Кузьмин Н. Ф., Кириллов В. С., Шишкин С. Н.— М. И. Стишов, С. Ф. Найда. Разгром трёх походов Антанты. Победа советской власти на национальных окраинах и на Дальнем Востоке	130
Алефиренко П. К., Подъяпольская Е. П.— М. В. Ломоносов. Том шестой. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии 1747—1765 гг.	136
Клокман Ю. Р.— «А. В. Суворов». Документы. Т. III	141

Всеобщая история

Алексеев-Попов В. С.— Е. П. Кандель. Маркс и Энгельс — организаторы Союза коммунистов. Из истории борьбы за создание революционной партии пролетариата	145
Лебедев И. А.— А. Уолдмэн. Линкольн и русские	151

ХРОНИКА

И. Л.— Изучение истории земледелия СССР	155
Муравьев А. В., Шелестов Д. К.— Дипломные работы по истории СССР выпускников Московского государственного университета	157
Ш. Д.— Археологические экспедиции Института истории материальной культуры в 1953 году	159
Хроникальные заметки	161
Борис Дмитриевич Греков	164

Редакционная коллегия: А. М. Панкратова (главный редактор), А. В. Арциховский, Э. Н. Бурджалов, Б. Д. Греков, Н. М. Дружинин, П. П. Епифанов, Н. А. Смирнов, М. Н. Тихомиров, И. И. Удальцов, И. А. Федосов, В. М. Хвостов.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24, комн. 647. Тел. Д 3-31-04.

А 03749

Изд. № 799.

Заказ № 2663

Тираж 50 000 экз. Подписано к печати 21/X 1953 г. Формат бум. 70×108¹/₁₆.
5,25 бум. л.— 14,38 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Панкратова Анна Михайловна

(4 (16) февраля 1897 года, Одесса — 25 мая 1957 года, Москва)

об авторе:

<http://nasb.gov.by/rus/members/academicians/pankratova.php>

О РОЛИ ТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ ФЕОДАЛИЗМА К КАПИТАЛИЗМУ

Вопрос о роли товарного производства при феодализме и при переходе от феодализма к капитализму представляет актуальную научную проблему. Происходившие в нашей печати дискуссии о генезисе капитализма в России и о периодизации истории СССР не закончились положительными итогами главным образом потому, что их участники недостаточно творчески применяли марксистскую теорию при изучении исторических фактов. Подходя догматически к вопросам производства, некоторые историки и экономисты не поняли характера, особенностей и роли товарного производства на разных ступенях общественного развития. Они искали капиталистические отношения там и тогда, где и когда этих отношений еще не было. Разнобой и разногласия в определении времени вызревания капиталистических отношений объясняются тем, что многие историки и экономисты смешивали товарное производство с капиталистическим.

Основной методологический порок такого смешения заключается в антиисторическом подходе к общественным явлениям и в непонимании специфического характера экономических законов каждой общественной формации. И. В. Сталин в труде «Экономические проблемы социализма в СССР» указывал, что с переходом от одной общественной формации к другой одни экономические законы приходят на смену другим «Одна из особенностей политической экономии,— отмечает И. В. Сталин,— состоит в том, что её законы, в отличие от законов естествознания, недолговечны, что они, по крайней мере большинством из них, действуют в течение определённого исторического периода, после чего они уступают место новым законам. Но они, эти законы, не уничтожаются, а теряют силу в силу новых экономических условий и сходят со сцены, чтобы уступить место новым законам, которые не создаются волею людей, а возникают на базе новых экономических условий»¹.

Вот почему совершенно ошибочны попытки некоторых товарищей, отвлекаясь от конкретно-исторических условий, автоматически выводить капитализм из товарного производства, закон прибавочной стоимости и прибыли — из закона стоимости, капиталистическую эксплуатацию — из купли-продажи, промышленный капитализм — из торгового капитала и т. п.

Чтобы правильно оценить роль товарного производства при разных общественных формациях, необходимо рассматривать его в органической связи с данными экономическими условиями, то есть поставить проблему товарного производства в непосредственную связь со специфическими экономическими законами данной формации, определить место товарного производства и его роль в системе производственных отношений изучаемой эпохи, раскрыть его роль в развитии производитель-

¹ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат 1952 стр. 5—6.

ных сил конкретного общества. «Нельзя рассматривать товарное производство, как нечто самодовлеющее, независимое от окружающих экономических условий,— писал И. В. Сталин.— Товарное производство старше капиталистического производства. Оно существовало при рабовладельческом строе и обслуживало его, однако не привело к капитализму. Оно существовало при феодализме и обслуживало его, однако, несмотря на то, что оно подготовило некоторые условия для капиталистического производства, не привело к капитализму»².

До сих пор наши историки и экономисты, характеризуя феодализм как общественную формацию, мало уделяли внимания основе феодализма — феодальной собственности на землю — и выдвигали на первый план роль внеэкономического принуждения. При анализе производственных отношений феодального общества следует иметь в виду, что крупная феодальная земельная собственность является экономической основой эксплуатации крестьян помещиками. Собственное хозяйство феодала велось на одной части его земли, другой частью земли он наделял крестьян. Этот крестьянский надел был условием существования помещичьего хозяйства, обеспечивая его рабочей силой. Крестьяне работали в хозяйстве феодала не только как земледельцы, но и как ремесленники. Прибавочный, а иногда и необходимый продукт крестьянина в виде феодальной ренты присваивался земельным собственником.

Некоторые историки ограничивали анализ феодального способа производства анализом форм феодальной ренты и её эволюции, что нельзя признать правильным. Вскрывая эксплуатацию крестьян помещиками, прежде всего необходимо выяснять эволюцию форм собственности, характеризующих производственные отношения феодального общества.

Важно также подчеркнуть *н а т у р а л ь н ы й* характер феодального хозяйства, особенно на ранних ступенях развития феодализма. Каждое феодальное владение на первых порах удовлетворялось теми продуктами, которые в нём производили крепостные крестьяне и ремесленники. Для всей хозяйственной жизни в эпоху феодализма характерным было сочетание земледелия как основного вида труда с промышленным трудом, с деревенской домашней промышленностью, как подсобным занятием непосредственных производителей.

Господство натурального хозяйства при феодализме нельзя понимать как безобменное хозяйство.

Наличие собственности у мелкого производителя, со своим частным хозяйством, основанным на личном труде, давало мелкому производителю возможность получать некоторый излишек продуктов, которые он реализовывал при обмене на местном рынке. Рента продуктами (оброк) и особенно денежная рента как превращённая рента продуктами позволяли мелкому производителю появляться с продуктами своего труда на местном рынке. К. Маркс писал: «Сначала спорадическое, потом все более и более совершающееся в национальном масштабе превращение ренты продуктами в денежную ренту предполагает уже более значительное развитие торговли, городской промышленности, вообще товарного производства, а с ним и денежного обращения»³. Производство мелких ремесленников и крестьян, основанное на частной собственности и на их личном труде, является простым товарным производством; непосредственные производители обменивали продукты своего труда на местных рынках.

Чтобы выяснить роль товарного производства при феодализме и особенно при зарождении капитализма, необходимо вскрыть связь товарного производства не только с феодальным строем, но и с теми новыми экономическими условиями, которые возникают в недрах феодализма.

² Там же, стр. 15

³ К. Маркс. Капитал Т. III Госполитиздат. 1949, стр. 810

При этом советские историки и экономисты не могут ограничиться изучением лишь производительных сил. Они должны раскрыть и производственные отношения, показать развитие классовой борьбы, объяснить конфликт между новыми, возникающими, и старыми, отживающими классами. Историю товарного производства при феодализме и возникновении капитализма нельзя сводить лишь к статистическим данным о развитии рынка, количестве мануфактур и т. п. Следует конкретно показать, как реакционные классы стремились сохранить отживающий базис, а передовые классы боролись за утверждение нового базиса. Недостатком работ некоторых советских историков является отрыв ими классовой борьбы от экономических условий. Именно это определяет антиисторизм и схематизм в анализе, что приводило либо к идеализму и субъективизму либо к вульгарному экономическому материализму.

Необходимо исходить из того, что надстройка играет активную роль в защите старого базиса (как и в деле ликвидации старого и укрепления нового базиса). К сожалению, почти все работы советских историков и экономистов, касающиеся роли товарного производства, недостаточно учитывали роль надстройки, в частности крепостнического государства. В ряде работ вопросы развития землевладения, торговли и ремесла, а также другие экономические проблемы трактуются вне всякой связи с наличием крепостнического государства и его влияния на экономическую жизнь страны.

Для правильного понимания роли товарного производства при разных общественных формациях особенно важно уяснить указание И. В. Сталина на то, что товарное производство не всегда и не при всяких условиях приводит к капитализму. «Нельзя отождествлять товарное производство с капиталистическим производством. Это — две разные вещи. Капиталистическое производство есть высшая форма товарного производства. Товарное производство приводит к капитализму лишь в том случае, если существует частная собственность на средства производства, если рабочая сила выступает на рынок, как товар, который может купить капиталист и эксплуатировать в процессе производства, если, следовательно, существует в стране система эксплуатации наёмных рабочих капиталистами. Капиталистическое производство начинается там, где средства производства сосредоточены в частных руках, а рабочие, лишённые средств производства, вынуждены продавать свою рабочую силу, как товар. Без этого нет капиталистического производства»⁴.

Чтобы товарное производство могло перейти к капитализму, необходимо неограниченное и широкое распространение товарного производства и прежде всего превращение рабочей силы в товар.

Большую роль в создании капиталистического производства играл торговый капитал. Сам по себе он не мог породить нового производства. Торговый капитал выступал в качестве посредника при обмене товаров мелких производителей — ремесленников-кустарей и крестьян — и при реализации феодалами части присваиваемого ими прибавочного продукта. В дальнейшем купец перепродавал скупленные товары на рынке, превращаясь в скупщика или раздатчика сырья. Скупщик всё чаще снабжал ремесленника сырьём, а иногда и орудиями труда и ставил его в экономическую зависимость от обладателя капитала. Постепенно непосредственный производитель лишался своих орудий и средств производства и превращался в наёмного рабочего, а скупщик — в промышленного капиталиста.

Переход к капиталистическому производству происходил и в других формах: например, когда купец прямо становился промышленником или когда производитель, сбывающий на рынке товар, сам становился предпринимателем. Но в любом случае капиталистическое производство воз-

⁴ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 14—15.

никало, с одной стороны, в результате появления массы неимущих людей, лишённых орудий и средств производства и вынужденных продавать свою рабочую силу, и, с другой стороны, в результате накопления в руках немногих капиталистов денежных богатств, необходимых для создания крупных капиталистических предприятий.

Торговый капитал, не связанный в своём возникновении и развитии с каким-либо одним способом производства, оказывал определённое воздействие на развитие тех способов производства, которые он находил сложившимися к моменту своего возникновения. Так называемая «школа» Покровского антиисторично и в полном противоречии с марксизмом трактовала период преобладания торгового капитала над промышленным как самостоятельную формацию. Отсюда появились антимарксистские теории «торгового капитализма» как переходной эпохи от феодализма к капитализму.

Но в борьбе со взглядами «школы» Покровского выявилась и другая неправильная тенденция — отрицание роли торгового капитала в условиях феодализма и при переходе его к капитализму. На самом деле не только торговля, но и торговый капитал старше капиталистического производства. Торговый капитал либо консервировал докапиталистические способы производства либо содействовал их разложению⁵.

Усиленное в результате роста торгового капитала получение избыточного продукта приводит к консервации старого, прочно установившегося способа производства. Разложение старого способа производства зависит прежде всего от его прочности и от его внутреннего строя. Анализируя отношение промышленного капитала к капиталу торговому и ростовщическому как к более старым формам, которые «он застаёт в эпоху своего возникновения», Маркс указывал, что в этом случае торговый и ростовщический капитал подчиняется промышленному капиталу.

Известный уровень развития торгового капитала является одной из предпосылкой для возникновения промышленного капитализма. При определённых исторических условиях торговый (и ростовщический) капитал способствует образованию и концентрации самостоятельного денежного капитала и разорению непосредственных производителей как мелких собственников. Но он не изменяет данного способа производства. Вот почему недопустимо смешение растущего торгового капитала с возникающим промышленным капитализмом. В III томе «Капитала», в главе «Из истории купеческого капитала», Маркс писал, что «ничего не может быть более нелепого, как рассматривать купеческий капитал — в форме ли товарно-торгового или же в форме денежно-торгового капитала — как особый вид промышленного капитала»⁶.

Маркс подчёркивал, что торговля благоприятствует производству избыточного, сверх необходимых средств существования, продукта и расширению обмена. Существование и развитие купеческого капитала является исторической предпосылкой для развития капиталистического способа производства, потому что последний нуждается в предварительной концентрации денежного имущества и предполагает производство для торговли⁷.

Ревизионисты и всякого рода апологеты буржуазии открыто фальсифицировали это указание Маркса, сводя процесс первоначального накопления к простому росту денежного капитала. Так, В. Зомбарт, противопоставляя свою ревизионистскую «теорию накопления городских рент» марксовской теории накопления, отождествлял концентрацию денежного имущества и первоначальное накопление. «То, что мы понимаем под первоначальным накоплением, — писал Зомбарт, — ближайшим образом, не что иное, как тот совершенно простой факт, что в руках отдельных

⁵ См. К. Маркс Капитал Т III, стр. 344

⁶ Там же, стр. 335

⁷ См. там же, стр. 339

лиц скопляются более или менее крупные денежные суммы». Жонглируя марксистской терминологией, Зомбарт и его последователи извращали учение Маркса, идиллически изображая процесс первоначального накопления как «тихое, постепенное, незаметное для рабочего населения ссезивание мелких частиц трудового заработка». Экспроприация мелкого производителя полностью исчезает из этого фальсифицированного представления идеологов буржуазии о первоначальном накоплении.

Порочность методологии экономического материализма, которую предатели рабочего класса используют для защиты интересов капитализма, особенно ярко сказывается в игнорировании при анализе первоначального накопления главной, решающей роли производственных отношений в дальнейшем развитии производительных сил.

Проблема генезиса капитализма гораздо шире и сложнее, чем полагают иные историки и экономисты. Некоторые учёные сводят эту проблему лишь к процессу разрушения феодального способа производства и замены его господством крупного капитала. Они не анализируют исторических связей и взаимоотношений простого товарного хозяйства и капитализма, не выявляют изменений в исторической судьбе мелких производителей. А именно этот вопрос и составляет существо проблемы.

Исходным моментом марксистского анализа развития товарного производства является исследование процесса общественного разделения труда. «Наибольшее разделение материального и интеллектуального труда, это — отрыв города от деревни», — писал К. Маркс. «Отделение города от деревни можно рассматривать также и как отделение капитала от земельной собственности, как начало независимого от земельной собственности существования и развития капитала, т. е. собственности, основанной только на труде и обмене»⁸. Основы этой собственности закладывались в городах, развитие которых усиливало разложение феодального способа производства. Этот процесс, приведший к отделению города от деревни, выражался в переходе докапиталистической формы ренты в капиталистическую, в изменении отношений ренты и прибыли. Уровень прибыли стал определять размер ренты, в то время как в феодальной экономике зародыш того, что при капитализме является прибылью, всецело определяется высотой ренты. При переходе к капиталистическому способу производства происходит отделение производителя от средств производства и затем продажа им своей рабочей силы на рынке труда, появляется заработная плата как превращённая форма стоимости и цены рабочей силы.

В XXIV главе первого тома «Капитала», о первоначальном накоплении, К. Маркс показал, что предстория капитала и соответствующего ему способа производства представляет собой исторический процесс отделения производителей от средств производства. Мелкий производитель как владелец собственности, основанной «на труде и обмене», был жизненно заинтересован в полном освобождении от власти феодала и уничтожении феодальной собственности на землю. Господство феодальной собственности на землю заставляло мелкого производителя отдавать феодалу не только свой прибавочный труд, но и часть необходимого труда, необходимого продукта. Поэтому уничтожение феодальной собственности на землю, борьба за свободную мелкую собственность была лозунгом всех крестьянских войн и восстаний против помещиков-феодалов, особенно в Западной Европе.

Идя на смену феодальной формации, капитализм устранял не только земельную собственность феодала, но и сосуществующее с нею мелкое производство, составляющее базис феодального способа производства. Первоначальное накопление в первую очередь означало применение насилья для ликвидации самостоятельных мелких производите-

⁸ К Маркс и Ф Энгельс Соч Т IV, стр 40, 41.

лей. Маркс так характеризовал этот процесс: «..превращение карликовой собственности многих в гигантскую собственность немногих, экспроприация у широких народных масс земли, жизненных средств, орудий труда,— эта ужасная и трудная экспроприация народной массы образует пролог истории капитала»⁹. В. И. Ленин также указывал, что отделение непосредственного производителя от средств производства, то есть экспроприация его, знаменует переход от простого товарного производства к капиталистическому¹⁰.

Правильное понимание учения Маркса о первоначальном накоплении имеет большое научное и политическое значение. Буржуазные учёные, а также оппортунисты и ревизионисты всех мастей стремились исказить это учение, затушевать его революционную сторону. В главе о первоначальном накоплении Маркс не даёт истории падения крепостной зависимости. Его интересует не столько процесс исчезновения вилланства, сколько процесс обезземеливания крестьянства. Излагая, например, историю «огораживания» в Англии, Маркс раскрыл ту сторону процесса, которая замалчивалась буржуазными историками, а именно экспроприацию мелкого производителя. Крестьяне сгонялись с земли для превращения её в предмет купли-продажи; они вынуждены были после этого продавать свою рабочую силу как товар.

Буржуазная историческая наука стремится доказать извечность капитализма и для этой цели отождествляет капитализм с его «допотопными формами» — с ростовщицеством и торговым капиталом. Буржуазные социологи Эд. Мейер, Макс Вебер, Допш, Зомбарт, а заодно с ними Каутский, Отто Бауэр, Кунов и другие утверждали, что капитализм в виде товарного производства существовал всегда, на всех стадиях общественного развития. При этом буржуазные социологи не делали никакого различия между простым товарным производством и капитализмом.

Модернизаторские утверждения буржуазного историка Моммсена, видевшего в товарном производстве античной эпохи начало капитализма, широко распространились и вошли во всю последующую буржуазную историографию. Например, Эд. Мейер в работе «Экономическое развитие древнего мира» доказывал наличие в античную эпоху процесса обезземеливания, роста крупного капитала и увеличения «неимущего пролетариата». М. Вебер в книге «Аграрная история древнего мира» трактовал обезземеливание италийского крестьянства во II в. до нашей эры как признак якобы существовавшего тогда капитализма. В книге Отто Бауэра «Борьба за землю» закрепощение австрийских крестьян, происшедшее после подавления крестьянских движений конца XVI в., было объявлено «эпизодом из истории первоначального накопления капитала».

Особенно распространилось модернизаторство в современной буржуазной историографии. Австрийский историк Допш ещё до второй мировой войны выступил с теорией «вотчинного капитализма». Допш утверждал, что капитализм непрерывно развивается со времён римского владычества, что уже в каролингское время существовало «цветущее кредитное хозяйство», что уже тогда были налицо все признаки капитализма и т. п. Допшинские концепции, подвергшиеся сокрушительной критике со стороны советских учёных, сейчас прочно утвердились в буржуазной историографии США и Западной Европы.

Влияние буржуазных антиисторических трактовок чувствовалось и в работах некоторых советских историков, особенно в довоенное время. Так, в книге В. Сергеева «История древнего Рима» (2-е издание, стр. 49) указывалось, что во второй половине II в. до нашей эры в Италии и её провинциях происходил «подъём капиталистического плантаторского хозяйства». В другой книге В. Сергеев утверждает, что римские города были наполнены «безземельным пролетариатом» «в результате агрессивного

⁹ К. Маркс Капитал. Т. I Госполитиздат 1949, стр. 765

¹⁰ См. В. И. Ленин Соч. Т. 3, стр. 45—46.

характера римского капитала и энергичного развития капиталистических отношений в деревне». Как известно, обезземеливание крестьян в античную эпоху, действительно, имело место. Но оно приводило не к развитию капитализма и формированию пролетариата, а к сосредоточению в Риме массы непроизводительного населения — «люмпенпролетариата». Под влиянием концепции Допша в 30-х годах XX в. ряд советских историков отождествлял товарное производство при феодализме с капиталистическим производством. Элементы модернизаторства можно было найти в некоторых исследованиях того времени (например, Н. П. Грацианского, А. С. Неусыхина, В. В. Стоклицкой-Терешкович и других). В этих трудах нередко преувеличивалась роль товарного производства в истории феодализма, поскольку товарное производство считалось началом буржуазных отношений.

Наблюдалось также неправильное толкование проблемы простого товарного производства. Некоторые историки и экономисты либо смешивали простое товарное производство с капиталистическим, не видя существенного различия между ними, либо недооценивали простое товарное производство как историческую предпосылку капиталистического производства. Начало обмена товаров уходит вглубь веков. Например, оно имело место в Египте за 3 и даже более тысяч лет, в Вавилонии за 4—6 тысяч лет до нашего летосчисления. Таким образом, закон стоимости господствовал в течение 5—7 тысяч лет. Энгельс писал, что «закон стоимости Маркса имеет экономически всеобщую силу для периода, который длится с начала обмена, превратившего продукты в товары, и вплоть до XV столетия нашего летосчисления»¹¹.

Важнейшим шагом вперёд в развитии товарного производства был переход к металлическим деньгам, в результате которого определение стоимости рабочим временем перестало выступать на поверхности товарного обмена. Чем разнообразнее делались товары, чем больше их притекало из отдельных стран, тем труднее было учесть рабочее время, необходимое для их изготовления. С развитием простого товарного производства средние цены всё более и более совпадали со стоимостью. Превращение простого товарного производства в капиталистическое происходило постепенно, по мере того, как рабочая сила мелкого производителя превращалась в товар, а мелкий производитель терял орудия и средства производства.

Но для того чтобы владелец денег мог найти на рынке рабочую силу (как товар), нужны определённые предварительные условия. Рабочая сила могла появиться на рынке как товар лишь тогда и постольку, когда и поскольку она как товар продаётся своим собственным владельцем. Но для этого владелец должен быть свободным собственником своей способности к труду, то есть своей рабочей силы. Другое существенное условие состояло в том, что владелец рабочей силы уже не мог самостоятельно использовать её, поскольку был лишён своих орудий и средств производства. Таким образом, исторические условия возникновения и существования капитализма не исчерпываются наличием товарного производства и денежного обращения. «Капитал возникает лишь там, где владелец средств производства и средств к жизни находит на рынке свободного рабочего в роли продавца своей рабочей силы, и уже одно это условие заключает в себе целую мировую эпоху. Таким образом, капитал с самого своего возникновения возвещает наступление особой эпохи общественного процесса производства»¹². В своём дополнении к III тому «Капитала» Ф. Энгельс говорит, что в эпоху разложения феодализма вся система простого товарного хозяйства становится питательной средой для зарождения капиталистического способа производства. Но самое про-

¹¹ Ф. Энгельс. О «Капитале» Маркса. Политиздат. 1940, стр. 125.

¹² Там же, стр. 41.

стое товарное производство было тогда, по словам Ф. Энгельса, ещё до-капиталистическим производством¹³.

Капитализм в промышленности на мануфактурной стадии сосуществует с феодальным способом производства, развиваясь в его недрах. Мануфактуры не могли подчинить себе старый, феодальный способ производства и до конца разрушить его. Они существовали в качестве зарождающегося уклада и основывались на ручном труде. Лишь постепенно с ростом мануфактуры создавались условия и возможности для победы капиталистического способа производства. Промышленный переворот закрепляет победу капиталистического способа производства и утверждает его.

Процесс формирования капиталистического уклада в недрах феодального общества, то есть процесс превращения простого товарного производства в капиталистическое, шёл в разных странах по-разному. Но этот процесс имел одно общее направление. Пролетаризация мелкого производителя, монополизация средств производства в руках немногих капиталистов, переход от использования единичных наёмных рабочих к системе эксплуатации наёмных рабочих капиталистами — таковы факторы, наличие которых позволяет говорить о существовании в той или иной стране капиталистического производства.

Непрерывная борьба мелких производителей — крестьян и ремесленников — против крепостнической эксплуатации на протяжении всей истории феодального общества ослабляла это общество и ускоряла его разложение. Революционные крестьянские движения в период перехода от феодализма к капитализму были по своему объективному значению борьбой за новый, буржуазно-демократический строй. Борьба городов за своё освобождение от власти сеньёров, движение городских низов и крестьянские волнения подготовили английскую революцию XVII в. и французскую революцию XVIII в., которые привели к крушению феодального общества. Но только промышленный переворот обеспечил окончательный переход от феодализма к капитализму, в первую очередь в Англии и во Франции, а затем и в большинстве стран Западной Европы.

В феодально-крепостнической России товарное производство развивалось в своеобразных условиях длительного и прочного существования крепостничества. В нашей дореволюционной исторической и экономической литературе, находившейся под влиянием экономического материализма (А. Богданов, Н. Рожков), распространялись теории, сводившие исторический процесс в разных странах к повторению одних и тех же этапов. Эти учёные подменяли конкретно-историческое изучение своеобразия в экономическом развитии данной страны установлением всеобщих категорий: обмен, торговые пути, денежное хозяйство и т. п. Но общие категории не объясняют специфических особенностей развития отдельных формаций в разных странах.

Ошибка концепции всемирно-исторических связей, выдвинутой Н. Рожковым, заключалась в том, что он искусственно расчленил всемирно-исторический процесс, сводя его к аналогиям. Рожков не исследовал действительных связей, которые превращают разные элементы всемирного процесса в единое движение, не рассматривал эти связи во времени и пространстве, а только выяснял структурные особенности, похожие друг на друга явления, происходившие в разное время. Так, например, крепостническую Россию XVI—XVIII вв. Рожков изучал не в связи с историей Европы и Азии того же времени, а путём сравнения её с историей Западной Европы в XIV—XV веках. Конечно, историк

¹³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Т. XXVII, стр. 390

может пользоваться сравнениями, сопоставлениями и аналогиями, но он должен исходить из относительности исторических аналогий и изучать специфические особенности общественного развития данной страны.

Так, все страны Европы прошли в своём развитии стадии феодализма и капитализма, но не в одно время и по-разному. Маркс и Энгельс рассматривали развитие феодально-крепостнических и возникновение капиталистических отношений в эпоху первоначального накопления конкретно, показывая своеобразие этого развития в Англии, Голландии, Испании и других странах. Ряд особенностей перехода от феодализма к капитализму Маркс и Энгельс показывают и в странах на восток от Эльбы.

Усиление крепостнической эксплуатации в Германии Энгельс объяснял тем, что при создании мирового капиталистического рынка в Германии сохранялось феодальное хозяйство, окрепшее после поражения крестьянской войны 1525 года. Стремясь к обогащению, германские феодалы усилили оброчные и барщинные повинности крестьян. Это и привело к тому, что Германия на 200 лет задержалась по сравнению с Англией на стадии феодально-крепостнической формации. Деревня в Германии оставалась крепостной; превращение сельских жителей в крепостных тормозило развитие промышленности.

В России происходил тот же процесс, что и в Восточной Германии. Закрепощение русских, как и немецких, крестьян началось давно, ещё в период «Русской правды». В. И. Ленин определяет хронологические рамки феодально-крепостнической формации в России от IX до середины XIX в. (до отмены крепостного права в 1861 году). Развитие товарного производства и обмена на Руси до XIII в. было довольно значительным, а затем затормозилось. Русь начала заметно отставать от Запада в своём хозяйственном развитии. Одной из главных причин отставания было монгольское иго, более двух веков тяготевшее над русским народом.

В период с XIII и до начала XV в., несмотря на политическое раздробление страны, развитие производительных сил на Руси прогрессировало. Вотчинное — княжеское, боярское и монастырское — хозяйство значительно расширилось. Однако его натурально-хозяйственная основа ещё полностью сохранялась. Только после объединения вокруг Москвы всей русской земли создались более благоприятные условия для развития городов, торговли и ремесла, для роста товарно-денежных отношений. Наряду с этим княжеский дворец, монастыри, вотчины бояр и служилых людей попрежнему снабжались продуктами производства крестьян и ремесленников, находившихся в феодальной зависимости от своих господ.

В отличие от Западной Европы, где централизованные государства создавались в результате ликвидации феодализма и зарождения капитализма, в Восточной Европе, в том числе и на Руси, создание централизованного государства происходило ещё в период господства в стране феодального способа производства. Ускоренное потребностями обороны объединение раздробленных земель в одно государство происходило в условиях неликвидированного феодализма. Разумеется, нельзя отрицать серьёзных перемен в этот период в экономическом развитии страны. Они были вызваны усилившимся развитием внутреннего рынка, который, однако, ещё не объединил местных рынков в один всероссийский. Эти перемены ускорялись расширением экономических связей с Европой, в ряде стран которой (Англия, Нидерланды, Италия и в известной мере Франция) уже вырастала новая, капиталистическая экономика.

С конца XV в. устанавливаются торговые связи между Русским государством и другими европейскими и азиатскими странами. В Москву съезжались купцы из Германии, Польши, из стран Востока. Русские купцы ездили в Царьград (Константинополь), Кафу (Феодосия), Шемаху, Азов, Ургенч и другие центры торговли того времени.

В международной торговле русский хлеб ещё не играл значительной роли, но на внутреннем рынке он уже продавался широко, хотя ещё и не доминировал как товар. В конце XV и в XVI в. хлеб становится более заметным товаром. Крестьяне и монастыри расширяют площади своих посевов. Но барская запашка в хозяйстве бояр и помещиков была незначительной. В прямой связи с этим растут многочисленные и разнообразные натуральные повинности. Феодалы налагали их на крестьян, стремясь приспособиться к новым условиям рынка и получить больше хлеба, постепенно превращавшегося в товар.

В этой связи следует вспомнить замечание Маркса о том, что могущество феодалов определялось не столько размерами их ренты, сколько числом их подданных. Это указание объясняет судьбу мелкого производителя в противоречивых условиях господствовавшего феодализма и обслуживавшего его товарного производства. Стремление крестьянина и ремесленника, имевших единоличную собственность и своё частное хозяйство, основанное на личном труде, превратиться в товаропроизводителей было совершенно закономерно в условиях развития товарного обмена. Но их стремление встало в противобластие со стороны феодала, собственника средств производства, то есть земли, а также и со стороны всей феодальной надстройки. Это противодействие усиливалось по мере роста товарно-денежных отношений в стране.

Документы и источники говорят о наличии развивающегося простого товарного производства в России в XV—XVI веках. По мнению С. В. Бахрушина, корни всероссийского рынка следует искать в эпоху, предшествовавшую XVII в., с которым связан «новый период русской истории»¹⁵.

В упомянутой статье С. В. Бахрушина собраны факты о развитии важнейших видов производства в XVI в.; наряду с продукцией ремесленников на рынке появляются товары, производившиеся кустарями и крестьянами, побочным занятием которых были промыслы. В XVI в. разделение труда пошло так глубоко, что наметились уже основные промышленные центры, снабжавшие страну продукцией ремесленного производства. В последней работе С. В. Бахрушина, посвящённой проблеме возникновения всероссийского рынка и оставшейся незаконченной из-за смерти автора, приведён большой материал о том, как в XVI и особенно в XVII в. возникали районные и областные рынки, охватывающие рыночными связями довольно обширную территорию. Скупщики хлеба разъезжали по волостям и сёлам, скупали на торжках и ярмарках хлеб у крестьян и изделия у ремесленников.

Известная платёжная книга по Пскову за 1585—1587 гг., изучавшаяся Б. Б. Кафенгаузом и другими исследователями, даёт конкретную картину развития торговли и мелкого промышленного производства в пределах такого крупного местного рынка, как Псков и окружающие его деревни. В работах С. В. Веселовского, Н. А. Рожкова и многих других исследователей, изучавших город и деревню в XV—XVI вв., также приводится много фактов роста торговых сёл и поселений ремесленников и мелких торговцев, недавних выходцев из сёл и деревень. Страна была усеяна городами, городками и слободами, которые становились центрами торговли и промыслов, нуждались в хлебе и стягивали к себе не только торговавших хлебом купцов и феодалов, но и торгующих крестьян. *Крестьяне везли хлеб на рынок, чтобы достать деньги для уплаты оброков.*

Факты, имеющиеся в источниках и литературе, дают право сделать общий вывод о значительном росте товарно-денежных отношений в России в XV—XVII веках. Но в оценке указанных фактов с точки зрения общих закономерностей товарного производства и его роли в обслужи-

¹⁵ С. В. Бахрушин. Научные труды. Т. I. М. 1952, стр. 25.

вании феодализма имеются серьёзные разногласия. В. О. Ключевский и другие буржуазные историки проводили резкую грань в экономике страны до XVI в. и после. Констатируя усиление в этот период крепостничества, буржуазные историки, а вслед за ними и легальные марксисты считали это явление прогрессивным этапом в развитии страны, приближавшим победу капитализма.

Здесь следует вспомнить полемику В. И. Ленина с легальным марксистом 90-х годов П. Скворцовым по вопросу о товарном производстве и крепостничестве. В. И. Ленин, подчёркивая древность крепостничества на Руси, указывал, что феодальные отработки и кабала были исконными формами эксплуатации мелких производителей. П. Скворцов же считал основой экономики этого времени не феодальное производство, а торговлю, в которой он видел уже в XII в. зачатки капитализма. Отрицая ленинское объяснение причин падения крепостничества и связь крепостничества с ростом простого товарного производства, П. Скворцов утверждал, что крепостное право в XVI—XVII вв. было «предвестником победы капитализма». По этой же линии шло извращение хода экономического развития в писаниях П. Струве. Он заявлял, будто крепостное помещичье хозяйство было денежно-хозяйственным клином, глубоко вбитым в натурально-хозяйственное тело страны. Теория «дворянской революции» Н. Рожкова также связана с неправильной оценкой роли торговли в XVI веке. М. Н. Покровский и его «школа», извращая марксистско-ленинское учение о товарном производстве и обмене в условиях феодализма, приходили к выводу о наличии в XVI в. новой эпохи «торгового капитализма».

Все эти вариации буржуазных взглядов имели в основе смешение понятий товарного производства и капитализма. Смещение выразилось в характеристике торгового капитала как особой эпохи «своеобразного» первоначального накопления капитала в руках помещика-крепостника. Некоторые исследователи утверждали, будто в XVI в. в России происходило первоначальное накопление капитала, и с этой эпохой связывали генезис российского капитализма. Такую точку зрения развивал академик Струмилин в статье, помещённой в журнале «Вопросы истории» № 6 за 1948 год.

Такую же точку зрения неоднократно развивали и другие историки, оценивавшие развитие торгового капитала и обезземеливание крестьянства в XVI в. как первоначальное накопление. «В XV—XVI вв.,— писал, например, И. М. Кулишер, — мы можем наблюдать в Московском государстве явления, которые, хотя и не свойственны одному лишь периоду раннего капитализма, встречаются и в предыдущую эпоху, но все же, ввиду слабой дифференциации хозяйственной деятельности, имеют место и в этот период, в соединении с другими моментами, ярко выражающими характерные черты первоначального накопления». То же смешение первоначального накопления и роста торгового капитала налицо у С. В. Вознесенского. В книге «Разложение крепостного хозяйства и классовая борьба в России в 1800—1860 гг.» С. В. Вознесенский писал: «В эпоху своего «первоначального накопления» в Московской Руси господствующее положение в экономике страны одинаково занимали дворяне — землевладельцы и именитые торговцы, или гости»¹⁶.

В непосредственной связи с этими утверждениями стоит и ошибочная оценка хозяйственного разорения конца XVI в. как глубокого экономического потрясения, как кризиса феодальной системы. Преувеличивая степень экономического потрясения конца XVI в., Н. А. Рожков, Ю. В. Готье и другие историки объясняли его внедрением товарно-денежных отношений в крепостное хозяйство, разложением крепостного

¹⁶ С. В. Вознесенский. Разложение крепостного хозяйства и классовая борьба в России в 1800—1860 гг. М. 1932, стр. 7.

хозяйства С этим согласиться нельзя. Как бы ни были серьёзны и значительны хозяйственные потрясения в конце XVI в., они были временным явлением и не затрагивали основ феодального способа производства. Их острота определялась разорительной Ливонской войной, ростом податного бремени и другими причинами.

Нельзя отрицать связи хозяйственного разорения крестьян с усилением феодально-крепостнической эксплуатации и ростом товарно-денежных отношений. Но усиление феодально-крепостнической эксплуатации и рост товарно-денежных отношений ещё не означали вызревания капиталистического способа производства, кризиса феодально-крепостной системы. Как известно, кризис 70—80-х годов XVI в. оказался временным. Вскоре наступило оживление хозяйства. Крестьяне, бежавшие из своих опустевших деревень, начали туда возвращаться.

Как мы уже говорили, нельзя отождествлять всякую экспроприацию крестьянства, всякое извлечение из крестьянского хозяйства его продукта «сверх известной меры» с первоначальным накоплением. Экспроприация крестьянства означает первоначальное накопление лишь в том случае, когда сопровождается превращением обезземеленных крестьян в пролетариев, втягиваемых в орбиту складывающегося капиталистического производства. Но в XVI—XVII вв. на Руси такого явления ещё не наблюдалось.

Также ошибочно отождествлять развитие торгового капитала с первоначальным накоплением. Капитализм вырастает из мелкого товарного производства лишь в определённых исторических условиях. Маркс указывал, что «процесс, создающий капиталистическое отношение, не может быть ничем иным, как процессом отделения рабочего от собственности на условия его труда,— процессом, который превращает, с одной стороны, общественные средства производства и средства жизни в капитал, с другой стороны,— непосредственных производителей в наёмных рабочих»¹⁷. В XVI в. накопление денежных средств в руках богатых дворян вело не к созданию «капиталистического отношения», а к укреплению крепостнических отношений. Разорившиеся крестьяне в этот период ещё не превращались в наёмных рабочих, могущих свободно распоряжаться своей рабочей силой и продавать её на рынке. Наоборот, крепостники-дворяне препятствовали отрыву крестьян от земли.

Некоторые исследователи утверждают, будто обезземеливание и разорение крестьян на Руси в XVI—XVII вв. аналогично процессу сгона крестьян с пашни и экспроприации у них орудий и средств производства в Англии. С этим также нельзя согласиться. Английское огораживание было вызвано потребностями капиталистического способа производства, вытеснявшего феодальные отношения; оно создавало необходимый резерв наёмной рабочей силы для развивающейся мануфактуры. На Руси в конце XVI и в XVII в. феодальный способ производства ещё не переживал упадка и разложения. Захват и освоение земель русскими феодалами приводили не к созданию резерва свободной рабочей силы, а к закреплению разорённых масс мелких производителей. Усиление крепостнических отношений в XVI в. сделало невозможным создание рынка рабочей силы. Проблема рабочих рук и в это время и в последующие два столетия была очень острой. Конкретный материал о положении наймитов в XVI—XVII вв., часто превращавшихся в крепостных, наглядно показывает, что тогда ещё не было условий для перерастания простого товарного производства в капиталистическое.

Нужно помнить, что в единичной, случайной форме наёмный труд существовал даже в рабовладельческую эпоху; он существовал как спорадическое явление и на разных этапах развития феодального строя. Но наличие единичных фактов наёмного труда в эти эпохи ещё не озна-

¹⁷ К. Маркс. Капитал. Т. I, стр. 719

чало возникновения капиталистических отношений. Барщинная система хозяйства не исключала возможности применения наёмного труда, но не делала его жизненно необходимым. Феодальная зависимость крестьян от простого оброчного обязательства до крепостного состояния использовалась дворянами как основное средство обеспечения своего хозяйства рабочими руками. Крепостнические условия хозяйства, широкие возможности колонизации новых земель на окраинах, активная роль крепостнического государства в обеспечении феодального хозяйства рабочими руками — всё это препятствовало образованию резервов наёмной рабочей силы и способствовало её закреплению.

Вот почему ни в XVI, ни в XVII вв. наёмный труд в России не стал основой для формирования нового, капиталистического уклада. В условиях крепостнического режима, господствовавшего в России, капиталистические отношения вызревали очень медленно и с большим трудом. Сфера применения наёмного труда на Руси в XVI—XVII вв. была ограничена. Он применялся преимущественно крупной вотчиной — царской, боярской, монастырской, — а также промысловыми, транспортными и торговыми предприятиями, не имевшими капиталистического характера. Наёмный труд в известной мере применялся и на предприятиях отдельных иноземцев и купцов, организовавших в XVII в. при энергичном содействии крепостнического правительства предприятия мануфактурного типа. Можно отметить процесс перерастания городского ремесла в простое товарное производство, где также усилилось в XVII в. применение наёмного труда (см. яркие примеры в труде К. Н. Сербиной «Очерки из социально-экономической истории русского народа». М. 1951).

Главным источником, из которого черпались кадры наёмных работников в XVI—XVII вв., были «непашенные крестьяне», то есть преимущественно обедневшие и нередко обезземеленные крестьяне, не превратившиеся, однако, в наёмных пролетариев. Отличительной чертой «найма» феодально зависимых людей являлся его кабальный характер. Рост количества «гулящих людей», чаще всего беглых крестьян, в XVII в. был нередко следствием разорения крестьянства в результате усиления феодального гнёта. Значительная часть наймитов в конце XVII в. слилась в общую группу крепостных крестьян.

Практика закрепощения наймитов даже из вольных людей становилась бытовым явлением. Принудительная задержка на работе по прошествии договорного срока — заём денег или материалов, право хозяина наказывать наймита по своему усмотрению, возмещение за испорченное хозяйское имущество ценой «головой до искупа», произвольная система оплаты труда и вычетов из неё, — эти и многие другие условия работы наймитов превращали их в конце срока работы в кабальных или крепостных людей. Это был обычный тогда конец для многих наймитов из вольных «гулящих людей», обусловленный положением феодального строя после поражения крестьянской войны в начале XVII века. Жесточайшая борьба с крестьянскими побегам и отмена урочных лет, а затем и юридическое оформление крепостного права в Уложении 1649 г. ещё более сократили резервы вольных людей, уходивших в наймиты, положение этих людей ещё более приблизилось к положению феодально-зависимых.

Экономическая история России XVI—XVII вв., к сожалению, разработана недостаточно. Упомянутая работа С. В. Бахрушина о формировании всероссийского рынка осталась незавершённой, а богатый фактический материал, приведённый в его очерках, недостаточно теоретически обобщён. С. В. Бахрушин в своих старых работах рассматривал проблему рынка главным образом как проблему товарного обмена. В последнем труде он задался целью выяснить связи рынка с производством в свете изучения общественного разделения труда. Однако эту задачу С. В. Бахрушин не выполнил до конца. Он не смог правильно разрешить

вопрос о соотношении товарного производства и капитализма и склонялся к трактовке развития товарного обмена в XVI—XVII вв. как развития капиталистических отношений.

Перед советскими историками стоит задача — исследовать товарное производство в России в XVII в., с которым В. И. Ленин связывает «новый период в русской истории». В журнале «Вопросы истории» № 12 за 1951 г. была напечатана статья Е. И. Заозерской «К вопросу о сущности и основных этапах «нового периода» в истории России». Эта статья, опубликованная в дополнение к дискуссии о генезисе капитализма и периодизации истории СССР, ставит вопрос о времени создания капиталистического уклада в России. Е. И. Заозерская считает таким временем период от 20—30-х годов XVII в. до начала XIX века. В ходе дискуссии были высказаны разные мнения. Академик Струмилин относил появление капиталистического уклада к петровскому времени, а зарождение капиталистических отношений — к XVI в., если не раньше. По мнению Н. Л. Рубинштейна, капиталистический уклад появился в 40—50-х годах XVIII в., по мнению Н. М. Дружинина — в 60-х годах, В. К. Яцунского — в 70-х годах и т. д.

Такая разногласия объясняется прежде всего тем, что многие историки и экономисты конкретно не анализируют простого товарного хозяйства и его роли в условиях феодализма, не выясняют условий перехода к капитализму. В. И. Ленин, показывая возникновение капитализма как способа производства, в статье «По поводу так называемого вопроса о рынках» писал: «Таким образом в историческом развитии капитализма важны два момента: 1) превращение натурального хозяйства непосредственных производителей в товарное и 2) превращение товарного хозяйства в капиталистическое. Первое превращение совершается в силу того, что появляется общественное разделение труда — специализация обособленных [N B: это — неперемное условие товарного хозяйства], отдельных производителей по занятию одной только отраслью промышленности»¹⁸. Под капитализмом понимается та стадия развития товарного производства, когда товаром становятся уже не только продукты человеческого труда, но и самая рабочая сила человека. Следовательно, первое превращение происходит при отсутствии рынка труда, второе — при его наличии. Простое товарное производство только подготавливает условия для капитализма, но само по себе не является капиталистическим.

Мы можем установить рост довольно тесных и широких торговых связей в XVII в., которые В. И. Ленин называет буржуазными связями, организуемыми купцами-капиталистами. На этом основании некоторые советские историки считают, что эти «буржуазные связи» XVII в. — отношения капиталистического производства; они утверждают также, что простое товарное производство, являясь, по существу, мелким товарным производством, не может включать мануфактуры как формы крупного производства. В XVII в. в России уже появляются мануфактуры. Отсюда делается вывод, что в XVII в. происходит переход к капитализму в России.

Здесь налицо явное непонимание роли и характера простого товарного производства и его связи с производством капиталистическим. Не учитывается, что простое товарное производство связано ещё с феодальной формацией, что оно является питательной почвой для возникновения капиталистического производства лишь в определённых исторических условиях, которых в XVII в. ещё не было, как мы отмечали выше.

В связи с проблемой товарного производства и его превращения в капиталистическое стоит вопрос и об оценке роли мануфактурного периода в развитии капитализма. Можно ли к XVII в. отнести начало мануфактурного периода, как это делают некоторые историки и экономисты?

¹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 77.

В учении марксизма-ленинизма о трёх стадиях развития капитализма в промышленности мануфактуре отводится строго определённая роль второй стадии в развитии капиталистического способа производства — между мелким товарным производством и машинной индустрией, фабрикой. Следовательно, пол мануфактурой классики марксизма-ленинизма понимают уже имеющийся в наличии капиталистический способ производства, созревающий в недрах феодализма как новый уклад. На определённой стадии развития капитализма мелкое товарное производство в виде капиталистической простой кооперации перерастает в капиталистическую мануфактуру либо превращается в крупное, капиталистическое производство при помощи торгового капитала — скупщика. В обоих случаях наёмный труд и капиталистическая эксплуатация являются основными чертами мануфактурной стадии производства.

Определяя научное понятие мануфактуры как особой ступени развития капитализма в промышленности, В. И. Ленин пишет: «Эта форма промышленности означает уже, как известно, глубокое господство капитализма, будучи непосредственной предшественницей последней и высшей формы его, т. е. крупной машинной индустрии»¹⁹. При этом надо иметь в виду, что периода господства мануфактурной стадии капитализма в истории не было; английская буржуазная революция XVII в. и французская буржуазная революция XVIII в. были революциями мануфактурного периода, но они были направлены против господствовавших феодальных отношений: после победы буржуазных революций начинается быстрый переход к машинному производству. Следовательно, мануфактурная стадия капитализма — это уклад, более или менее развитый, при господствующей роли либо феодального базиса (например, в России до отмены крепостного права), либо развивающегося промышленного капитализма (например, в России во второй половине XIX века).

К. Маркс подчёркивал, что мануфактура не была в состоянии преобразовать общественное производство «до самого корня». Она выделялась, как архитектурное украшение на экономическом здании, широкое основание которого составляли городское ремесло и сельские побочные промыслы. «Мануфактура, — указывал К. Маркс, — овладевает национальным производством лишь очень постепенно, основываясь всегда на городском ремесле и сельских домашних побочных промыслах как на широком базисе [Hintergrund]»²⁰.

В. И. Ленин на примере России показал, что переход от товарного производства к капиталистическому связан с разложением товаропроизводителей на капиталистов и пролетариат, с «раскрестьяниванием» деревни. Разложение крестьянства является основой формирования нового общественного класса — пролетариата. Он возникает (хотя бы в скрытых формах) вместе с капиталистическим производством задолго до промышленного переворота, но оформляется в класс в условиях этого переворота.

Чтобы определить характер мануфактуры, надо проанализировать все её черты в совокупности: ручной труд, мануфактурное разделение труда, роль торгового капитала и особенно размеры использования наёмных рабочих. В феодальную эпоху мы констатируем наличие в ограниченных размерах товарного производства, денег, наёмного труда. Основная задача товарного производства этого времени — обслуживание феодального производства. В феодальном хозяйстве, кроме сельскохозяйственного производства, имелась и промышленность, тесно связанная с сельским хозяйством и органически входящая в экономику феодального

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 402.

²⁰ К. Маркс. Капитал. Т. I, стр. 751.

общества. В эту эпоху возникали и росли отдельные крупные предприятия мануфактурного типа.

Карл Маркс в III томе «Капитала» дал исчерпывающую характеристику роли промышленного труда в феодальном хозяйстве: «Домашний ремесленный и мануфактурный труд как подсобное производство при земледелии, образующем базис, является условием того способа производства, на котором покоится это натуральное хозяйство... в древней и средневековой Европе»²². При капитализме, как показал Маркс, это сочетание уничтожается, и процесс обособления промышленности от земледелия завершается. В III томе «Теорий прибавочной стоимости» К. Маркс показал разницу между вотчинной промышленностью и мануфактурой: «До капиталистического производства — при прежних способах производства — большая часть продукта не вступает в обращение, не выбрасывается на рынок, производится не как товар, не [становится] товаром. С другой стороны, в это время большая часть продуктов, входящих в производство, не является товаром и не входит как товар в производство. Превращение продуктов в товары происходит лишь в единичных случаях, распространяется только на излишек производства и т. д. или только на отдельные области его (мануфактурные продукты) и т. д. Продукты не входят в процесс во всем своем объеме как предметы торговли и не выходят из него как таковые всей своей массой»²³.

Некоторые исследователи истории мануфактуры в России в XVII — XVIII вв. допускают две серьезные ошибки: во-первых, они не отличают мануфактуры как капиталистического предприятия от вотчинной промышленности, входящей в систему феодального способа производства; во-вторых, крупное производство, крепостническое по своему характеру, они называют мануфактурой и относят к капиталистическому способу производства. Широко известные сборники документов под общим названием «Крепостная мануфактура» немало содействовали распространению этих ошибок, искажающих социально-экономическую природу мануфактуры.

В гениальном труде В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» на огромном фактическом материале показана связь мануфактуры с примитивными формами капитала, с одной стороны, и с крупной машинной индустрией (фабрикой), с другой. При этом В. И. Ленин специально выделяет два типа крупных промышленных предприятий: 1) помещичьи или дворянские и 2) купеческие. Анализируя их историческую судьбу, В. И. Ленин приходит к следующему выводу: «...мы имеем здесь дело с двумя противоположными течениями, которые однако оба выражают развитие капитализма, именно: с одной стороны, упадок помещичьих заведений вотчинно-посессионного характера, с другой стороны, развитие чисто капиталистических фабрик из купеческих заведений»²⁴.

В. И. Ленин приводит в пример суконные предприятия, считая их «самобытным явлением» в русской истории, состоящим в применении крепостного труда в промышленности. Это «самобытное явление» имело место и в горнозаводской промышленности Урала и в некоторых других отраслях крупного производства с применением принудительного труда.

Конкретные исторические условия развития мануфактур в феодально-крепостнической стране определили «такой оригинальный строй промышленности», который оказался возможен в стране с преобладанием принудительного труда. Маркс в первом томе «Капитала» указывает, что во всех странах на раннем этапе развития капиталистических отношений наблюдается недостаток наёмной рабочей силы. «Вследствие этого, — пишет К. Маркс, — спрос на наемный труд быстро возрастал при каждом

²² К. Маркс Капитал. Т. III, стр. 799

²³ К. Маркс. Теории прибавочной стоимости. Т. III. Партиздат. 1936, стр. 85.

²⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 411.

накоплении капитала, а предложение наемного труда лишь медленно следовало за спросом»²⁵.

В России в XVII и начале XVIII в. при господстве крепостнических отношений рынок рабочей силы был очень узок. Диспропорция между возросшим спросом на рабочую силу в связи с увеличением числа мануфактурных предприятий и состоянием рынка рабочей силы была одним из проявлений уже определившегося несоответствия в развитии производительных сил и производственных отношений. Мануфактура с крепостными рабочими представляла собою внутренне противоречивое явление, особенно ярко отражавшее несоответствие между уровнем развития производительных сил и крепостническими производственными отношениями. Внутреннее противоречие выразилось в создании вотчинно-посессионных предприятий, то есть в попытке господствующего класса крепостников-помещиков для сохранения своего господства приспособиться к новым экономическим условиям.

Крупное производство с принудительным трудом сыграло в определённой исторической обстановке положительную роль в развитии производительных сил страны. Так, например, уральская горнозаводская промышленность в начале XVIII в. при слабой конкуренции со стороны капиталистических стран развивалась и даже успешно конкурировала с крупными мануфактурами в Западной Европе. Но этот расцвет уральской горнозаводской промышленности в рамках крепостного строя был явлением временным и непрочным. В. И. Ленин подчёркивает, что «то же самое крепостное право, которое помогло Уралу подняться так высоко в эпоху зачаточного развития европейского капитализма, послужило причиной упадка Урала в эпоху расцвета капитализма»²⁶. Главной причиной застоя Урала было крепостное право, феодальная собственность на землю как основа власти магнатов-заводчиков. Горнопромышленники были и помещиками и заводчиками. Их господство базировалось не на капитале и конкуренции, а на монополии и на их владельческом праве. Средством приобретения рабочих рук даже в пореформенное время были на Урале не только наём, но и отработки.

Наряду с этим в феодально-крепостной России XVII—XVIII вв. возникли крестьянские и купеческие мануфактуры, связанные с формирующимся капиталистическим способом производства. Купеческие и крестьянские мануфактуры основывались преимущественно на наёмном труде. Но это был труд оброчных крестьян, и часть своей заработной платы они превращали в феодальный оброк. Были и другие элементы крепостнического характера, придававшие крупному производству в крепостнической России подчас самые причудливые формы.

В начале XVIII в. капиталистическая мануфактура уже существовала, но она была ещё слаба и нередко превращалась в свою прогивоположность. Так, крепостничество ломало ростки капиталистической мануфактуры, превратив купцов-капиталистов Яковлевых, Гончаровых, Демидовых, Строгановых в дворян-крепостников и связав их мануфактуры тесными узами с феодальным, крепостническим хозяйством. Мелкое производство в этот период было ещё недостаточно объединено мануфактурой и не могло противостоять крепостничеству как растущая форма капиталистического способа производства. В XVII—XVIII вв. мануфактуры капиталистического характера не изменяли господствующего способа производства. Он продолжал оставаться феодально-крепостническим, что самым отрицательным образом сказывалось на развитии рождающихся капиталистических мануфактур. Лишь во второй половине или даже в конце XVIII в. капиталистические мануфактуры настолько окрепли и распространились, что уже могли серьёзно воздействовать на феодально-кре-

²⁵ К. Маркс. Капитал. Т. I, стр. 742.

²⁶ В. И. Ленин Соч. Т. 3, стр. 424.

постнические отношения в стране. В экономической политике правительства не случайно победил курс на относительно широкую в условиях крепостничества и абсолютизма свободу промышленности.

Для XVII и первой половины XVIII в. характерно наличие простого товарного производства, в котором лишь зреют ростки будущего капиталистического способа производства. Отдельные мануфактуры капиталистического типа ещё не знаменовали собой мануфактурной стадии развития капитализма в промышленности. Тем более не могут быть отнесены к такой стадии посессионно-вотчинные предприятия мануфактурного типа, преобладавшие в стране и представлявшие отживающие формы промышленного производства. Мануфактурный период в промышленности начался позднее, когда капиталистические мануфактуры, основанные на наёмном труде, широко распространились, так что в стране стала создаваться с и с т е м а капиталистической эксплуатации наёмного труда. При этой системе вступал в силу экономический закон прибавочной стоимости, то есть «закон рождения и возрастания капиталистической прибыли»²⁷.

Ошибкой многих историков и экономистов, принимавших участие в дискуссии о генезисе капитализма в России, было то, что они не поставили в центре обсуждения проблему наёмного труда. Нельзя показать возникновение капиталистического уклада, не выяснив вопроса о формировании рабочего класса и образовании рынка рабочей силы. К сожалению, проблема формирования рабочего класса изучается недостаточно.

В силу господства феодально-крепостнических условий рынок наёмной рабочей силы развивался медленно, с большими трудностями и противоречиями. Но он всё же рос, постепенно вытесняя крепостной труд. Переход простого товарного производства в капиталистическое ускорился. В мануфактурный период рынок наёмной рабочей силы не мог окончательно сложиться. Это произошло при переходе от мануфактуры к стадии крупной машинной индустрии, при дальнейших успехах капитализма.

Таким образом, если превращение мелкого производителя в товаропроизводителя происходило в широких масштабах в XVII и первой половине XVIII в. (зачатки этого процесса были и раньше), то переход от простого товарного производства к капиталистическому, то есть превращение рабочей силы в товар, мы наблюдаем как систему производственных отношений не ранее второй половины XVIII в. и особенно в первой половине XIX века. В этот период разложение крепостного хозяйства в России значительно усилилось. Внутренний рынок расширился. В. И. Ленин подчёркивал: «Производство хлеба помещиками на продажу, особенно развившееся в последнее время существования крепостного права, было уже предвестником распада старого режима»²⁸. В связи с этим усилился в России и процесс первоначального накопления, начавшийся ещё с XVII в., но протекавший более замедленно, чем в странах Западной Европы, где не было такого тормоза, как крепостническое государство. Процесс первоначального накопления затянулся вплоть до 1861 г. и завершился в первые десятилетия после отмены крепостного права, когда завершился промышленный переворот.

Изучая развитие товарных отношений во всем их многообразии, особенно важно показать процесс возникновения в недрах феодально-крепостнической России рынка наёмной рабочей силы, определить количество и источники появления наёмных работников, их удельный вес и место в производстве. В. И. Ленин подчёркивал, что «в вопросе о развитии капитализма едва ли не наибольшее значение имеет степень распростра-

²⁷ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 38.

²⁸ В. И. Ленин Соч. Т. 3, стр. 158.

нения наемного труда»²⁹. Но суть проблемы наёмного труда как важнейшего фактора возникновения капиталистического производства не только в количественном его распространении. Возникающий в недрах феодального способа производства пролетариат представлял собой огромную новую производительную силу. Простая кооперация и мануфактура не могли бы возникнуть, если бы не достигли высокого уровня трудовая квалификация мелких производителей, их производственные и технические навыки, если бы мелкие производители не овладели умением работать в коллективе, не научились пользоваться сравнительно дифференцированным инструментом.

Экспроприированные мелкие производители смогли быстро превратиться в «мастеровых людей», а затем в обученных наёмных рабочих потому, что они ещё до этого были не просто разорившимися крестьянами, а опытными «умельцами», владевшими известными производственными и техническими навыками. Эти обученные предшественники наёмных рабочих (Энгельс назвал их «предпролетариатом») были важнейшим элементом новых производительных сил, вызревающих в недрах феодального общества.

Вместе с рождением капитализма рождалась и новая форма собственности. Буржуазная капиталистическая форма собственности на орудия и средства производства возникла в результате экспроприации и пролетаризации мелких производителей, превращения их рабочей силы в товар. Ни в рабовладельческом, ни в феодально-крепостническом строе такого вида собственности не было. Право на рабочую силу непосредственного производителя было неразрывно слито в те времена с полным или неполным правом на его личность. Генезис капитализма нельзя выяснить без анализа появления рабочего класса, а этот процесс не может быть сведён лишь к экспроприации разорённых мелких производителей, хотя он и составляет основу разложения феодализма и зарождения капитализма.

Итак, капитализм возникает не из саморазвития товарного производства, а на определённой ступени развития общества, означавшей значительный рост производительной силы труда, смену форм собственности, возникновение новой её формы.

Поднятые здесь вопросы невозможно осветить с достаточной глубиной и всесторонностью в рамках одной статьи. Спорные проблемы, над которыми уже много лет работают советские историки, могут быть успешно решены, если учёные будут решать их во всеоружии овладения теорией марксизма-ленинизма, решать творчески, отказавшись от старых схем, преодолевая старые ошибки и традиции, мобилизуя и глубоко исследуя новый конкретный материал.

²⁹ Там же, стр. 509.